

Глава 3

К счастью, в этом доме была хорошая звукоизоляция, и весь этот переполох не привлёк внимания соседей.

Успокоив Сяо Хэя, Вэнь Синь начал осматривать его тело.

Превратившись из чёрного кота в гигантского монстра, существо больше не горело жаром — наоборот, стало аномально холодным, словно в крайности сошлись и уравнились.

В такой ситуации лекарства явно нельзя было использовать наугад.

У Вэнь Синя был телефон ветеринара, но он понимал, что, описав происходящее, скорее всего, будет принят за сумасшедшего.

Ощущая, как дрожат чешуйки Сяо Хэя, он достал из шкафа обогреватель.

Тёплый свет лампы, заливая комнату, мгновенно разогнал холод дождливой ночи.

В глазах Сяо Хэя, наполненных болью, мелькнуло лёгкое недоумение.

Похоже, он никогда не испытывал подобного тепла. Самым сильным впечатлением в его памяти были холодные, крепкие металлические стены — тюрьма, державшая его взаперти, непроницаемая со всех сторон, под напряжением, от прикосновения к которой сознание меркло, а чешуя вставала дыбом от боли.

Через некоторое время чудовище слегка приподняло массивную голову, разглядывая плавную линию подбородка Вэнь Синя.

Оно впитывало ненамеренно проявленную нежность, застыв в лёгком оцепенении.

Помимо аномальной температуры, на теле Сяо Хэя виднелись многочисленные раны разного размера.

Без густого покрова шерсти эти следы стали очевидны — некоторые уже затянулись коркой, другие в результате повторных травм превратились в кровоточащее месиво.

Взгляд Вэнь Синя потемнел.

Среди этих зловещих шрамов он обнаружил следы от каблуков и ожоги от электрошока.

— Что же с тобой происходило... — невольно прошептал он.

Сяо Хэй не ответил.

Поначалу он ёжился от прикосновений Вэнь Синя, но вскоре начал наслаждаться его нежной заботой, издавая глубокое, хриплое мурлыканье, совсем как огромный чёрный кот, которому нравится, когда его гладят.

Увидев это, серьёзное выражение лица Вэнь Синя смягчилось.

Он оставил попытки разгадать, по всей видимости, мрачное прошлое Сяо Хэя, и продолжал успокаивающе поглаживать массивное тело, тихо приговаривая: — Вот так, хороший.

Эти слова снова заставили чудовище расслабиться.

Хотя его облик оставался холодным и свирепым, оно покорно подчинялось Вэнь Синю, позволяя осматривать лапы и тело.

Покрытые коркой раны можно было оставить, но кровоточащие требовали внимания.

Вэнь Синь принёс тёплую воду, смочил полотенце и начал очищать грязь вокруг ран, затем достал мазь и для начала нанёс её на небольшой участок, чтобы проверить реакцию.

Выждав некоторое время и убедившись, что кровь остановилась и побочных эффектов нет, он продолжил обработку.

К области живота Сяо Хэй категорически не позволял прикасаться, но Вэнь Синь, заметив, что раны там уже начали заживать, не настаивал.

Тем не менее, гигантские размеры существа превращали даже простую обработку ран в настоящий физический труд. Вэнь Синь предполагал, что по габаритам со Сяо Хэем мог сравниться разве что взрослый слон.

Невольно возникла мысль о питании... Принесённый пакет с кормом, казавшийся таким объёмным, вряд ли мог теперь удовлетворить даже малую часть потребностей Сяо Хэя.

Ближе к полуночи Вэнь Синь всё ещё продолжал работу.

Всё это время чудовище, склонив голову набок, молча наблюдало, как человек обрабатывает его раны.

В конце концов, Вэнь Синь взмок от пота. Обернув забинтованную руку полиэтиленовой плёнкой, он, преодолевая усталость, отправился в ванную.

Когда он вернулся, Сяо Хэй, казалось, ощутил облегчение — его тело больше не дрожало.

Чудовище уложило массивный хвост перед собой, скрестило передние лапы и свернулось в компактный клубок, закрыв глаза — видимо, собиралось спать.

Вэнь Синь тихо пожелал ему спокойной ночи, выключил свет и лёг в постель.

Уставшее тело, соприкоснувшись с мягким матрасом, мгновенно расслабилось.

Однако физический комфорт не развеял хаос мыслей.

Вэнь Синь лежал с закрытыми глазами, бессвязно размышляя о том, что делать дальше.

Вдруг он уловил шелестящий звук, а затем почувствовал возле локтя холодное, твёрдое, как чешуя, прикосновение.

Вэнь Синь тут же открыл глаза.

Повернув голову, он увидел, что Сяо Хэй бесшумно положил массивную голову на край кровати. Заметив, что его обнаружили, чудовище подняло глаза, золотое сияние которых пробивалось даже через полумрак комнаты.

Повинуясь внезапному порыву, Вэнь Синь опустил руку на голову существа.

Ладонь Вэнь Синя имела обычный для взрослого человека размер, но рядом с огромной головой чудовища казалась крошечной.

Чёрный комочек, обычно предпочитавший смотреть на всех свысока, не отпрянул, лишь на мгновение напрягся, а затем расслабился.

Видя Сяо Хэя таким, невозможно было не испытать волнения.

Вэнь Синь приподнялся и прижался лицом к массивной голове чудовища, погладил чешуйки и тихо произнёс: — Сяо Хэй, хороший.

Тело монстра напряглось.

Отчасти потому, что он никогда не был так близок ни с кем — ни с человеком, ни с каким другим существом.

Отчасти потому, что осознавал пропасть между собой и людьми, боясь, что его неуправляемая сила может случайно раздавить человека.

Вэнь Синь, измученный усталостью, вскоре заснул.

За окном бушевал ливень, яростный ветер раскачивал ветви деревьев, словно пытаясь вырвать их с корнем.

В комнате, согретой обогревателем, царили тепло и спокойствие.

Сквозь дремоту Вэнь Синь ощущал, будто его голова покоится на большом движущемся камне, который несколько раз пытался выскользнуть из-под него, а когда не получалось, издавал недовольное рычание.

Но камень так и не оттолкнул его.

И тогда Вэнь Синь протянул руку, легонько поглаживая этот камень, пока твёрдая оболочка не начала смягчаться, превращаясь в пушистое облако, поддерживающее его.

Он непроизвольно улыбнулся и, подражая Тан Ци, ласкающему своего Хуаньхуаня, в знак поощрения поцеловал размякший камень.

После этого Вэнь Синь погрузился в глубокий сон, не подозревая, что его спонтанный жест буквально парализовал чудовище, которое так и просидело окаменевшим полночи.

На следующий день погода прояснилась, утренние лучи разлились по земле, наполнив воздух свежестью.

Люди постепенно выходили на полувысохшие после дождя улицы, различные мелкие животные тоже выбирались из укрытий, воробьи на ветках лениво взъерошивали влажные перья.

Около десяти часов утра Тан Ци, решив, что Вэнь Синь уже проснулся, пришёл с корзиной фруктов.

Дверь открылась, и перед ним предстало сонное, измождённое лицо.

— Ты плохо спал? — вырвалось у Тан Ци.

После ночных приключений, продолжавшихся до глубокой ночи, Вэнь Синь едва успел поспать три часа. В ответ на вопрос он лишь кивнул.

Увидев это, Тан Ци не стал задерживаться, передал корзину и собрался уходить.

На прощание он вспомнил о вчерашнем инциденте, когда его кот выбрался через окно, и в голосе зазвучало раздражение.

— Я просмотрел запись камеры наблюдения. Ни я, ни мама не открывали окно — это сделал он сам! Я даже защёлку закрыл, но эта хитрая бестия умудрилась отодвинуть её лапой!

Рассказывая об этом, Тан Ци скрежетал зубами, но затем не смог сдержать улыбку: — Этот неугомонный малыш... Наверное, подсмотрел, как я открываю окно, и выучил сам.

— Я заказал в интернете материалы для защиты окон. Как только доставят, сразу же всё установлю. Посмотрим, как он тогда сбежит.

Услышав это, Вэнь Синь оживился.

Если он правильно помнил, прошлой ночью, когда он вернулся в спальню за лекарством, Сяо Хэй тоже, шатаясь, пробирался к окну, намереваясь уйти.

Он нерешительно спросил: — Не мог бы ты отправить мне ссылку на эти материалы?

Тан Ци моментально просиял: — Так ты тоже завёл кота?

Никто не станет просто так возиться с окнами — только владельцы домашних животных или родители маленьких детей задумываются о такой защите.

Вчера Тан Ци побывал в квартире Вэнь Синя и не заметил никаких признаков присутствия второго человека, так что вариант с детьми отпал.

Как собрат-кошатник, Тан Ци был просто рад обнаружить, что у нового знакомого схожие интересы.

Мысли Вэнь Синя вернулись к событиям, произошедшим несколько минут назад.

Утром, когда Тан Ци постучал в дверь, Сяо Хэй уже вернулся к облику чёрного комочка. Стоило Вэнь Синю пошевелить рукой, как кот молниеносно выскользнул из-под его ладони, двигаясь с такой скоростью, что оставлял за собой размытый след.

Стоило ему сейчас оглянуться, и он увидел бы чёрного комочка, притаившегося на шкафу — морда наполовину скрыта, лишь пара золотых глаз пристально наблюдает за ним.

Представив эту картину, Вэнь Синь почему-то едва сдержал улыбку и кивнул: — Можно и так сказать.

Тан Ци сгорал от любопытства, что за питомца завёл Вэнь Синь, но, заметив тёмные круги под глазами и дрожащие от усталости веки молодого человека, отложил расспросы на потом.

Он достал телефон и с энтузиазмом произнёс: — Отлично, давай обменяемся контактами, и я пришлю тебе ссылку, когда вернусь.

По словам Тан Ци, материалы для защиты окон должны были прибыть примерно через четыре

дня. Это была прочная решётка в виде выдающейся наружу конструкции из толстой проволоки — прочная, с гладкими закруглёнными краями, не способными поранить кошачьи лапы, и, как дополнительный бонус, защищающая от воров.

Вэнь Синь заказал экспресс-доставку, и посылка должна была прибыть через два дня.

К тому времени из спальни уже убрали наполовину сломанный стол и разорванную лежанку, Вэнь Синь купил новую, большую, но Сяо Хэй отказывался в ней лежать.

Чёрный комочек, похоже, избрал верхушку шкафа своим временным убежищем и сейчас лежал там, золотистые глаза поблескивали, молча наблюдая, как Вэнь Синь возится с установкой решёток на окнах.

Когда Вэнь Синь молчал, кот сохранял свой надменный вид, не приближаясь и не позволяя себя погладить, словно чудовище, прижавшееся ночью к его кровати, было лишь иллюзией.

Но и человек, и кот прекрасно знали, что это не было выдумкой — ведь с наступлением ночи Сяо Хэй снова терял контроль и трансформировался.

В такие моменты, как бы ни был занят Вэнь Синь, он всегда останавливался, чтобы побыть рядом, пока Сяо Хэй не успокаивался, а затем бережно обнимал его, глядя содрогающееся от боли тело.

Он спрашивал у Сяо Хэя о причинах трансформации, надеясь найти способ облегчить его страдания, но тот либо игнорировал вопросы, либо запрыгивал на шкаф, избегая разговора.

После нескольких попыток Вэнь Синь разглядел в чёрном комочке глубоко скрытую ненависть и неутраченную боль.

Эта ненависть и боль не были направлены на него — если немного поразмыслить, они, вероятно, связаны с причиной трансформаций.

Если прошлое слишком тяжело, никто не захочет его вспоминать.

С тех пор Вэнь Синь перестал расспрашивать Сяо Хэя.

Установив решётки в спальне, он перешёл к гостевой комнате и балкону.

Вэнь Синь глубоко вздохнул и начал переносить оставшиеся материалы.

Сяо Хэй, наблюдая, как от такой небольшой активности Вэнь Синь взмок от пота, пересмотрел своё представление о хрупкости людей — выражение его морды стало красноречивым.

Материалов было слишком много, их приходилось носить за несколько подходов, и Вэнь Синь тяжело дышал.

Сяо Хэй не выдержал, прыгнул со шкафа и подошёл к нему.

— Мяу? — Ты правда думаешь, что эта железная сетка удержит меня?

Проведя среди людей какое-то время, он привык маскироваться под кота и мяукать.

Вэнь Синь общался с ним два дня, и, несмотря на языковой барьер, между ними установилось некоторое взаимопонимание на уровне жестов. Он лишь обменялся с котом взглядом и,

кажется, понял, что тот имел в виду.

— Я не пытаюсь удержать тебя этим. Если захочешь выйти, я открою дверь.

За всё время в квартале Сяо Хэй никогда не нападал на людей, разве что держался особняком. Вэнь Синь не беспокоился, выпуская его.

Главное, у Сяо Хэя были собственное сознание и личность, которые невозможно запереть никакими решётками.

Сяо Хэй наклонил голову, взглянув на сетку: — Мяу. — Тогда зачем всё это.

— От падения, — ответил Вэнь Синь.

Сяо Хэй скривил морду, явно не веря.

Но Вэнь Синь спокойно опустил взгляд, встречаясь с ним глазами: — Даже если ты большой, падение всё равно причинит боль.

Сяо Хэй на мгновение замер.

Вэнь Синь потрепал его пушистую головку, взглянул на часы и пошёл готовить ужин.

— Что хочешь поесть сегодня? Как насчёт яичницы?

Сяо Хэй не был обычным котом — консервы ещё куда ни шло, но сухой корм он отказывался даже пробовать.

Вэнь Синь понял после нескольких приёмов пищи, что его питомец ест только мясо.

Сяо Хэй шевельнул ухом.

Провожая взглядом стройную фигуру Вэнь Синя, хлопчущего на кухне, он отправился в спальню, обвил хвостом оставшиеся материалы и перенёс их туда, где они должны были быть установлены.

Бесшумно выполнив эту работу, он вернулся к двери кухни и снова долго, задумчиво наблюдал.

После нескольких дней такого мирного сосуществования Сяо Хэй, дремавший на шкафу, внезапно почувствовал странную, опасную ауру в пределах десяти ли* от их дома.

Эту ауру не могли ощутить люди, но для Сяо Хэя она была безошибочно узнаваема — так пахло только от его сородичей.

Это не было совпадением или случайным прохожим.

Кто-то целенаправленно приближался к нему.

В тот же миг Сяо Хэй открыл глаза, полные холодной ярости.